«Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность». Доклад митрополита Волоколамского Илариона на заседании в рамках диалога Англиканской церкви в Северной Америке и Православной Церкви в Америке

***«Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность»**. Доклад митрополита Волоколамского Илариона на заседании в рамках диалога Англиканской церкви в Северной Америке и Православной Церкви в Америке.*

Контакты Русской Православной Церкви с Англиканской церковью имеют давнюю историю – со времени формирования англиканства в XVI веке. Нужно отметить, что эти контакты были отмечены взаимным интересом и стремлением лучше узнать друг друга. Согласно свидетельству папского посла Антонио Поссевино, в 1583 году англиканский посольский священник Хамфри Коул и доктор Якоб представили русскому царю Ивану Грозному краткое изложение англиканского вероучения.

В 1699 году русский царь Петр I побывал в Лондоне, где беседовал с Архиепископом Кентерберийским Томасом Тенисоном и епископом Солсберийским Гилбертом Бёрнетом о положении и устройстве Церкви Англии.

В дальнейших встречах православных и англикан речь в подавляющем числе случаев шла о сближении наших Церквей, а инициаторами этих переговоров были именно англикане. Так, можно упомянуть стремление группы англиканских епископов, не присягнувших Вильгельму III Оранскому (1688–1702) и отделившихся от государственной Англиканской Церкви, вступить в контакт с Православной Церковью с целью объединения. Переговоры шли через посредничество митрополита Фиваидского Арсения, который в 1716 году передал Петру I проект соглашения между «православным остатком Британских Церквей и Кафолической, Апостольской, Восточной Церковью» и письмо государю, в котором англикане выражали надежду на его содействие их планам. В России проект соглашения был принят с большим интересом, но Петр предложил, прежде всего, организовать встречу православных и англиканских богословов. В 1724 году

Англиканские епископы сообщили Святейшему Синоду о своем согласии прислать в Петербург двух богословов для собеседования, но эта встреча не состоялась из-за кончины Петра I.

Во второй половине XVIII века русско-англиканские церковные связи поддерживались русскими священниками, служившими в Лондоне. Это протоиереи Андрей Самборский (1732–1814), проведший в Англии 15 лет, и его преемник Иаков Смирнов, служивший в православном храме в Лондоне несколько десятилетий. Они пользовались заслуженным уважением и любовью не только среди своих прихожан, но и у англикан и были посредниками в контактах между Церковью Англии и российскими иерархами.

Первым иерархом, вступившим в прямые сношения с Англиканской Церковью, был митрополит Московский Платон (Левшин). В 1793 году англикане через российского посла в Англии С. Р. Воронцова передали митрополиту Платону вышедшую в 1781 году в Женеве книгу французского кальвиниста Луи Дютана «Папская церковь: о некоторых разногласиях и средствах воссоединения христианских церквей» с просьбой написать на нее отзыв. Автор книги выслал на рассмотрение митрополита Платона 24 вопроса. Дютан попытался показать, что между Восточной и Западной Церквами возможно примирение. Митрополит Платон, доброжелательно отозвавшись о таком стремлении, твердо определил свою позицию: воссоединение возможно только при условии, если остальные христианские ответвления признают свои ошибки и вернутся в лоно Православной Церкви. Это мнение митрополита Платона о возможности воссоединения Западной и Восточной Церквей только через возвращение к вере Древней Неразделенной Церкви никогда не теряло своей актуальности и присутствовала на протяжении всех последующих диалогов, которые вела Русская Православная Церковь с неправославными христианами. Кроме того, митрополит Платон направил в Англию свой известный труд «Православное учение, или сокращенное христианское богословие, с прибавлением молитв и рассуждения о Мельхиседеке» (СПб., 1765), в латинском переводе, «дабы из него лучше могли понять силу того учения, коему следует Греко-Российская Церковь». Книга митрополита Платона была переведена на английский язык, и его богословские воззрения излагались на лекциях в университетах Оксфорда и Глазго.

Чрезвычайно важным для контактов между православными и англиканами было возникновение в Англиканской Церкви в 30-х годах XIX век так называемого Оксфордского движения, которое стремилось возродить в Церкви Англии дух кафоличности и ставило своей задачей возвращение к традициям Древней Неразделенной Церкви путем изучения творений святых отцов и учителей Церкви и усвоения наследия Семи Вселенских Соборов. Рожденная Оксфордским движением «теория ветвей», согласно которой единая Кафолическая Церковь подобна дереву, имеющему один корень и ствол - Древнюю Неразделенную Церковь и три ветви - Греко-Восточную, Римско-Католическую и Англиканскую церкви, до сих пор имеет сторонников в международном экуменическом движении, но всегда отвергалась Православными Церквами. Тем не менее,

именно благодаря Оксфордскому движению в Церкви Англии возрос интерес к Православию. Считая своим «очевидным долгом стремиться к объединению с православными», оксфордские богословы интенсивно изучали историю и учение Православной Церкви. Большую научную ценность имели для своего времени труды английского историка и переводчика Джона Нила, в частности его «История Святой Церкви Востока», получившая положительные отзывы императора Николая I и святителя Московского митрополита Филарета (Дроздова), а также переводы на английский язык литургий Восточных Церквей, молитвословов и акафистов. Джордж Уильямс, капеллан в Петербурге в 1844-1845 годах, богослов и топограф, исследователь Святой земли, написал книгу об истории контактов Православной и Англиканских Церквей. Ричард Блэкмор, англиканский священник, с 1819 по 1847 год служивший в Кронштадте, перевел на английский язык «Историю Русской Церкви» Андрея Муравьёва и «Пространный катехизис» митрополита Филарета.

Также известна активная деятельность по достижению единства с Православной Церковью англиканского архидиакона Уильяма Палмера. Он дважды посещал Россию, изучил русский язык, встречался с рядом выдающихся деятелей Русской Православной Церкви и старался как можно глубже постичь дух Православия. В то же время он наивно пытался заявить свои права на общение в таинствах Русской Церкви, поскольку считал себя членом Кафолической Церкви. Конечно, он был идеалистом. И хотя деятельность У. Палмера не привела к конкретным шагам, попытки со стороны англиканских церковных кругов к сближению с Русской Православной Церковью предпринимались и в дальнейшем.

В 1863 году в Англии возникает «Русско-греческий комитет». Создание последнего сопровождалось борьбой сторонников и противников сближения с Православием. В поддержку создания комитета выступили многие прелаты (епископ Оксфорда Сэмюэл Уилберфорс, епископ Линкольна Кристофер Вордсворт, епископ Солсбери Уолтер Гамильтон и др.), в основном представители «Высокой Церкви», которые утверждали, что «корни церкви Англии на Востоке и... она всегда в какой-то степени сохраняла независимость и приверженность древней традиции, и поэтому вполне естественно... стремиться к сближению с теми, кто является верными последователями великих святых отцов». Представители же «Низкой Церкви» жестко критиковали стремление к союзу с Православной Церковью и называли его «трактарианской ересью», вносившей раскол в англиканское сообщество. Тогда же в Англии была образована «Ассоциация Восточной Церкви», которая в своей деятельности ставила целью взаимное ознакомление с вероучением Православной и Англиканской Церквей и стимулирование встреч между епископами, священниками и мирянами обеих Церквей. Кроме того, программы всех этих организаций предусматривали помощь православным в их пасторской работе.

В 1864 году англиканскими духовными лицами и мирянами был сделан запрос Святейшему Синоду

Русской Православной Церкви об условиях принятия в общение британских христиан, а в 1865 году в Лондоне состоялось торжественное собрание, посвященное этому вопросу. В собрании приняли участие епископы Англиканской Церкви, многие видные церковные деятели, настоятель лондонского русского посольского храма, сотрудники русского посольства, а также русский посланник в Брюсселе. Собрание это не носило официального характера, но тем не менее вызвало большой интерес не только в Англии, но и во всей Европе.

К сожалению, в стремлении Англиканской Церкви к соединению с Православной превалировала практическая сторона вопроса: немедленное установление молитвенного общения и общения в таинствах без урегулирования догматических вопросов.

В 1870 году Святейший Синод Русской Православной Церкви официально уведомил англикан, что Православная Церковь прежде взаимоотношения в таинствах считает необходимым согласие в вере (такова же была и точка зрения других Автокефальных Православных Церквей).

В 1888 году по случаю 900-летия Крещения Руси Архиепископ Кентерберийский Эдуард Бенсон прислал приветственное послание митрополиту Киевскому Платону (Городецкому) с выражением благопожеланий всему клиру и верующему русскому народу. Митрополит Платон в ответном послании выразил надежду на установление более полного духовного союза между Русской Православной и Англиканской Церквами.

Конец XIX и начало XX веков ознаменовались оживлением контактов между обеими Церквами. Участились взаимные поездки официальных и неофициальных лиц. Англиканские епископы, приезжавшие в Россию, убеждались в неизменном доброжелательстве и глубоком внимании к Церкви Англии со стороны Святейшего Синода, клира и мирян Русской Церкви. В 1895 году Россию посетил викарный епископ Лондонского диоцеза Уилкинсон, в 1896 году – епископ г. Питерборо Крейтон, в 1897 году – архиепископ г. Йорка Уильям Маклаган.

С ответным визитом в 1897 году в Лондон прибыл архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский). Как представитель Русской Православной Церкви он присутствовал на Ламбетской конференции англиканских епископов и на торжествах по случаю 60-летия царствования королевы Виктории. Тогда же Оксфордский и Кембриджский университеты удостоили архиепископа Антония степени доктора богословия honoris causa. Из этой поездки Владыка Антоний вынес глубокое убеждение в том, что в среде англикан укоренилось глубокое чувство расположения к Русской Православной Церкви.

Дальнейшее сближение англикан с православными было вызвано появлением в 1896 г. буллы «Apostolicae Curae», в которой папа Лев XIII объявил о недействительности англиканских

рукоположений. Представители Церкви Англии обратились к православным богословам с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. Против возможности признания англиканского священства высказался, в частности, русский богослов протоиерей А. И. Рождественский, в то время, как профессора В. А. Соколов и А. И. Булгаков выступили с критикой папской буллы и пришли к выводу, что, согласно принципу икономии, Православная Церковь может признать англиканские рукоположения при условии, если Церковь Англии выступит с надлежащими пояснениями. Позиция Святейшего Синода по этому вопросу была изложена в 1904 году, когда по просьбе святителя Тихона обсуждалась возможность присоединения к Православной Церкви в Америке англиканских священников. Святейший Синод постановил перерукополагать таковых «вплоть до окончательного решения представителями всех автокефальных Церквей Востока».

Отдельно следует сказать об истории взаимоотношений между российскими православными и англиканами в Северной Америке. Прежде всего следует отметить деятельность Православной Духовной Миссии на Аляске и на Алеутских островах. Миссионерская работа Русской Православной Церкви на Аляске началась еще в конце XVIII веке трудами монахов Валаамского монастыря. Двое из них – преподобные Ювеналий и Герман Аляскинский были причислены к лику святых. Мученическую кончину на Алеутских островах принял миссионер святой Петр Алеутский. Аляска до сих пор осталась святым местом для русских православных людей. После того как в 1867 году русские американские владения отошли к Соединенным Штатам, в 1869 году для русских православных верующих была учреждена Новоархангельская и Алеутская епархия, в 1872 году получившая епископскую кафедру в Сан-Франциско. Отсюда на всю Северную Америку распространялось духовное попечение не только на русских верующих, но и на православных из других стран, не имевших своих церковных структур на континенте. С 1900 года епархия была переименована в Алеутскую и Северо-Американскую, а с 1905 года имела кафедру в Нью-Йорке.

Постоянно и исконное присутствие русского Православия в Северной Америке создало особо благоприятные условия для близких контактов с англиканами, в частности с Епископальной Церковью в США, по инициативе которой уже в 60-х годах XIX века начинается англо-американское движение за единение с Православным Востоком. Для проведения переговоров с Русской Православной Церковью по вопросу о единении в Америке в 1862 году был создан «Русско-греческий комитет», который действовал до 1877 года. Этот комитет являлся официальным органом Епископальной Церкви по взаимодействию с православными, живущими в Америке, помогавший изучению православного вероучения и богослужения. Контакты между нашими Церквами активизировались в последней трети XIX века на северо-западном побережье Америки, когда англикане установили связи с представителями Русской духовной миссии на Аляске и в Северной Америке с целью координации миссионерской деятельности обеих Церквей. В 1864 году святитель Филарет, митрополит Московский и митрополит Санкт-Петербургский

Исидор (Никольский) обсуждали возможность унии англикан и православных с представителем Епископальной Церкви в США священником Дж. Янгом, секретарем Русско-греческого комитета. Митрополит Филарет приветствовал стремление американских епископалов к сближению с Православием, но мнение Янга счел неудовлетворительными, потому что он предполагал евхаристическое общение без достижения единства в вере.

В 1869 году пять епископов Епископальной Церкви в США вновь выразили «желание быть принятыми в общение с Восточной Церковью без принуждения их ко всецелому принятию внешних ее обрядов». В ответ Святейший Синод заявил о своей готовности поддержать дружественные отношения, но отверг предложение о евхаристическом общении, так как англиканская сторона отказывалась отречься от неверных, с точки зрения православных, вероучительных положений Книги общих молитв. Для дальнейшего изучения вопроса о препятствиях к объединению Церквей Святейший Синод назначил комиссию.

Замечательным событием для православных в Америке и для укрепления взаимоотношений с англиканами было назначение на Алеутскую кафедру в 1898 году святителя Тихона (Белавина), будущего Патриарха Московского и всея Руси. С 7 февраля 1900 года он именовался епископом Североамериканским и Аляскинским.

За восемь лет управления епархией святителем Тихоном было сделано чрезвычайно много. Организованы Братство Нью-Йоркской церкви и Кресто-Воздвиженский союз взаимопомощи сестер милосердия, открыта духовная семинария в Миннеаполисе, основан первый на Американском континенте православный Свято-Тихоновский монастырь (во имя святителя Тихона Задонского) в Пенсильвании, открыты духовная семинария в Кливленде и женский приют на Кадьяке, выстроен новый кафедральный Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке. Святитель и впоследствии не забывал своим попечением основанный им Свято-Тихоновский монастырь. В 1910 году, будучи уже архиепископом Ярославским, он пожертвовал монастырю из своих личных сбережений 10 тысяч рублей. Святитель Тихон неустанно заботился о переводе на английский язык православного богослужения. Сам он нередко совершал службу на трех языках – греческом, церковно-славянском и английском.

Епископ Тихон поддерживал поистине братские отношения с Епископальной Церковью в США. Известны два весьма примечательных случая. В 1905 году святитель Тихон в епископской мантии присутствовал на ординации англиканского епископа-коадъютера Реджинальда Веллера (Weller) в городе Фон-дю-Лак в штате Милуоки. Он стоял в апсиде алтарной части англиканского храма и молился за богослужением. Существует известная фотография этого события. В другой раз, когда в Калифорнии произошло страшное землетрясение, святитель Тихон послал одному из приходов, с которым до того имел непосредственное общение, в качестве дара евхаристические сосуды, чем

наглядно засвидетельствовал свое отношение к тогдашней Епископальной Церкви в Америке. В том же году семинария Нашота-Хаус удостоила святителя Тихона степени доктора богословия honoris causa. Англикане не забыли о святителе и в самое трудное для него время. В мае 1922 года, когда Патриарх Тихон подвергся тюремному заключению, архиепископ Кентерберийский Р. Дэвидсон от имени всего англиканского сообщества выразил советскому правительству протест против гонений на Церковь. Архиепископ дважды поднимал этот вопрос в парламенте и подталкивал английское правительство оказать давление на советские власти («нота Керзона»). Свой протест выразил и глава Епископальной Церкви США епископ Чарльз Бренд.

Память о святителе Тихоне долго сохранялась в Епископальной Церкви. В 1999 году состоялся последний официальный визит делегации Епископальной Церкви в Москву. Тогда председательствующий епископ Фрэнк Т. Гризуолд и члены американской делегации посетили Донской монастырь и поклонились мощам святителя Тихона. Гости поклонились чудотворной Донской иконе Пресвятой Богородицы и посетили келью, где Святитель Тихон находился под домашним арестом. Американские гости были глубоко тронуты тем, что увидели в этой келье старую фотографию из американской газеты, на которой будущий Патриарх Московский изображен в окружении епископов и клириков Епископальной Церкви.

Связи Русской Православной Церкви с англиканами продолжали развиваться в XX веке. В 1903 году в ответ на обращение Константинопольского Патриарха Иоакима III ко всем Православным Церквам с просьбой сообщить об их отношении к другим христианским конфессиям Святейший Синод Русской Православной Церкви одобрил существовавшие дружественные связи с англиканами. В послании подчеркивалось, что единство Церквей может быть достигнуто, если это желание будет высказано не только представителями «Высокой Церкви», но и всем англиканским сообществом. «С нашей стороны в отношении к англиканам должны быть братская готовность помочь им разъяснениями, обычная внимательность к их лучшим желаниям, возможная снисходительность к естественным, при вековом разделении, недоумениям, но в то же время твердое исповедание истины нашей Вселенской Церкви».

В том же году епископ Епископальной Церкви в США Чарлз Графтон, который поддерживал дружеские отношения со святителем Тихоном, посетил Петербургского митрополита Антония (Вадковского) с официальным визитом. Во время визита епископа прозвучало обращение к Русской Православной Церкви, опубликованное по благословению митрополита Антония для широкого обсуждения. В обращении говорилось о распространении антихристианского духа во всем мире и о необходимости сплочения истинных христиан, о том, что Англиканская Церковь согласна с православной экклезиологией, учением о священстве и других таинствах. Графтон признавал, что все семь таинств, несомненно, являются «орудием Божией благодати», и исповедал твердую веру в реальное преложение Святых Даров в таинстве Евхаристии.

Англиканский епископ признал и авторитет Семи Вселенских Соборов, но отметил, что англиканам необходимо разобраться с постановлениями VII Вселенского Собора и четко понять различие между поклонением, подобающим одному Богу, и почитанием, которое следует оказывать святым и иконам. Что касается вопроса о Filioque, он спрашивал, можно ли будет в случае объединения с Православной Церковью оставить упоминания о нем в молитвословах, но снабдить их необходимыми примечаниями, отвергающими заблуждения Рима. Православные богословы в откликах на обращение епископа Графтона признали невозможность унии в ближайшем будущем из-за отсутствия необходимого единства внутри самого англиканского сообщества и должного почитания авторитета Церкви.

В 1906 году для развития двусторонних отношений в Великобритании был учрежден Англикано-Восточно-Православный союз (Anglican and Eastern-Orthodox Church Union), в состав которого вошли представители обеих Церквей. Патроном союза от Русской Православной Церкви впоследствии стал архиепископ Николай (Касаткин), просветитель Японии, ныне причисленный к лику святых. Деятельность союза, направленная на взаимное сближение Церквей, быстро развивалась. К 1910 году о ней уже было известно в России. В Англии союз устраивает регулярные лекции, посвященные православию, публикует обширные списки соответствующей литературы.

В январе 1912 года в Россию прибыла английская парламентская делегация в составе 30 человек, среди которых находились видные деятели Англиканской Церкви: епископ г. Уэйкфилда д-р Д. Иден, епископ г. Бангора д-р В. Уильям, епископ г. Эксетера д-р Арчибальд Робертсон, епископ г. Оссори д-р Джон Генри Бернард и известный богослов Джон Биркбек. Во время пребывания в России гости имели беседы и встречи с иерархами Русской Православной Церкви. На приемах в адрес гостей было высказано много теплых слов. Замечательной была речь архиепископа Финляндского Сергия (впоследствии Святейшего Патриарха). Он, в частности, сказал: «Нас, православных, всегда умиляет живущее среди англиканских христиан стремление знать нашу веру, как-нибудь сблизиться с нами в церковном отношении. Нас умиляет давнее тяготение англикан к Восточной Церкви, их желание видеть, как мы живем и спасаемся. На любовь мы не можем отвечать иначе, как только любовью, на дружбу – дружбой. Мы не увлекаемся никакими несбыточными надеждами… дело единения Церквей – дело будущего, и путь его долгий и исполнен всякой трудности».

Завершением этого дружественного визита в Петербург явилось открытие 17 января 1912 года «Общества ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной». На торжественном открытии присутствовали епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский), который стал председателем Общества, четыре англиканских епископа, другие лица. Некоторое время спустя Святейший Синод, в ведении которого находилось Общество, утвердил устав его деятельности.

Главной целью Общества было установление взаимопонимания и укрепления дружбы между двумя Церквами.

В мае 1912 года по приглашению русского Общества в Петербург прибыли известный богослов Ф. В. Пуллер и генеральный секретарь англиканского Общества священник Г. Файнс Клинтон. Они выступили с лекциями об Англиканской Церкви. Кроме того, на совместных богословских заседаниях неоднократно обсуждались вопросы догматических различий между Англиканской и Православной Церквами.

«Общество ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной» было первой официальной организацией в России для установления более прочных контактов между Англиканской Церковью и Русской Православной Церковью.

В 1914 году была образована Синодальная комиссия для изучения вопроса о взаимоотношениях Православия и Англиканства. Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. специальной резолюцией выразил удовлетворение стремлением англикан к единству с Православием.

В первые десятилетия после революции 1917 года в России контакты между Русской Православной Церковью и англиканами были невозможны. Однако огромный вклад в дело ознакомления западных христиан с богатством православной традиции внесла русская эмиграция, особенно созданное в 1928 году «Содружество святого Албания и преподобного Сергия», существующее до сих пор.

Новый этап взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Церковью Англии начался во время второй мировой войны. В 1943 году состоялся визит в Москву архиепископа Йоркского Кирилла Гарбета, передавшего послание Архиепископа Кентерберийского Уильяма Темпла и выразившего от лица всего англиканского сообщества молитвенную поддержку и поздравления новоизбранному Патриарху Сергию (Страгородскому). Тогда Патриарх Сергий заметил: «Англичане прибыли, презрев и опасности пути в военное время, и все коварство неприятелей». Обращаясь к архиепископу Гарбету, Патриарх сказал: «Старец архиепископ своим примером учит нас всех, как нужно забывать свои интересы и выгоды и самую жизнь свою, когда правда Христова и благо наших ближних… призывают на служение высшим ценностям». Возможно, именно эта встреча стала высшим выражением взаимных христианских братских отношений между православными и англиканами за всю историю наших контактов.

Ответный визит официальной делегации Московского Патриархата во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) состоялся в июне 1945 года. В это же время

велась дружеская переписка Предстоятелей двух Церквей о возможных формах единения.

По окончании второй мировой войны взаимоотношения наших Церквей активизировались и контакты приобрели регулярный характер. Поскольку диалог об объединении Англиканской и Православных Церквей продолжался в 20-30-е годы без участия официальных представителей Русской Православной Церкви, Архиепископ Кентерберийский Джеффри Фишер в послании Патриарху Алексию I в 1947 году просил создать комиссию для рассмотрения результатов англикано-православных переговоров за эти годы. На проходившем в 1948 году в Москве в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви Совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей обсуждался и вопрос о действительности англиканских хиротоний. Делегаты конференции, рассматривая учение «Тридцати девяти статей», пришли к выводам, что «1) частные выражения согласия англиканской иерархии на изменение учения этих «членов» о таинствах в сторону приближения к Православию не могут служить основой для решения вопроса в положительном смысле… Если Церкви Константинопольская, Иерусалимская… дали свой положительный отзыв о признании действительности англиканских хиротоний, то мы имеем сведения, что это признание было условно; 2) вопрос о признании действительности англиканской иерархии может быть рассматриваем только в связи с вопросом о единстве веры и исповедания с Православной Церковью, при наличии авторитетного акта Англиканской Церкви, исходящего от собора или съезда священнослужителей англиканского вероисповедания с последующим утверждением его Главой Англиканской Церкви, какового акта пока не имеется; 3) современная англиканская иерархия может получить от Православной Церкви признание благодатности ее священства, если между Православной и Англиканской Церквами предварительно установится формально выраженное единство веры и исповедания. При установлении такового вожделенного единства признание действительности англиканских хиротоний может быть осуществлено по принципу икономии единственно авторитетным соборным решением всей Святой Православной Церкви». В то же время представители Православных Церквей одобрили продолжение диалога с Англиканской Церковью.

В последующие годы во время взаимных визитов представителей обеих Церквей неоднократно обсуждались вопросы сближения наших Церквей. После поездки в Англию в 1955 году русской православной делегации во главе с митрополитом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым) в 1956 году в рамках ответного визита делегации Церкви Англии в Москве состоялась православно-англиканская конференция. Православную сторону возглавлял епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб), англиканскую делегацию - архиепископ Йоркский Артур Майкл Рамсей. Обе стороны согласились, что главным условием объединения двух Церквей является достижение согласия в вопросах вероучения. Участники конференции обсудили вопросы вероучительного авторитета Священного Писания и Предания, Вселенских Соборов,

таинств, почитания святых, а также вопрос о границе между догматом и теологуменом. С 1973 года Русская Православная Церковь участвует в общеправославном диалоге с англиканами.

Свидетельством добрых взаимоотношений между Русской Православной Церкви с церквами англиканского содружества являлось присутствие представителя нашей Церкви в качестве гостя на Ламбетских конференциях и других знаменательных событиях в церковной жизни друг друга. В 1958 году по приглашению Архиепископа Кентерберийского Джеффри Фишера на очередной Ламбетской конференции присутствовали митрополит Минский и Белорусский Питирим и епископ Смоленский Михаил. В 1961 году на интронизации Архиепископа Кентерберийского Артура Майкла Рамсея присутствовали архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов). В 1962 году Архиепископ Кентерберийский Артур Майкл Рамсей приезжал в Москву по приглашению Патриарха Алексия I. В 1964 году состоялся ответный визит Патриарха Алексия к Предстоятелю Церкви Англии. В 1966 году в Лондоне было проведено двустороннее богословское собеседование по вопросу об англиканском священстве, ставшее продолжением Московской конференции 1956 года.

В 1975 году в торжествах по случаю интронизации Архиепископа Кентерберийского Доналда Коггана принимал участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) и митрополит Сурожский Антоний (Блум). В 1977 году Архиепископ Кентерберийский Доналд Когган приезжал в Москву. В 1980 году архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев), митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) присутствовали на интронизации Архиепископа Кентерберийского Роберта Ранси.

Безусловно, подобные встречи имели и политическую составляющую, способствуя стабильности в международных отношениях и сохранению некоторой относительной свободы для Русской Православной Церкви в условиях существования в атеистическом государстве. Это подтверждается и британскими политиками того времени. Так, на встрече с архиепископом Питиримом (Нечаевым) 16 июля 1985 года в Москве делегаты Комитета по иностранным делам палаты общин парламента Великобритании заявили, что «религиозная жизнь в Советском Союзе вызывает большой интерес в Соединенном Королевстве, и мы придаем важное значение этому вопросу при изучении связей между нашими странами». В мае 1985 года делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Антонием (Мельниковым) по приглашению Архиепископа Кентерберийского Роберта Ранси присутствовал за богослужении в Вестминстерском аббатстве по случаю 40-летия окончания второй мировой войны.

В июне 1988 года делегация Церкви Англии во главе с Архиепископом Кентерберийским Робертом Ранси участвовала в праздновании 1000-летия Крещения Руси. 19 апреля 1991 года в

торжествах по случаю интронизации Архиепископа Кентерберийского Джорджа Кэри принял участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. С 28 по 30 октября 1991 года проходил официальный визит Патриарха Московского Алексия II Архиепископу Кентерберийскому Роберту Ранси. На Ламбетской конференции 1988 году присутствовал архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси). На Ламбетской конференции 1998 году был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров). На Ламбетской конференции 2008 гостем от Русской Православной Церкви был я, в то время епископ Венский и Австрийский.

В 1989 году, во время посещения СССР делегацией Церкви Англии во главе с епископом Оксфордским Ричардом Харрисом, была достигнута договоренность о создании Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Церковью Англии и Русской Православной Церковью, в работе которого я также принимал участие. Его первые заседания проходили в Лондоне и Оксфорде в 1990 году в Москве и Пюхтицах (Эстония) в 1991 году. Деятельность комитета охватывало сферу религиозного образования и благотворительности. Благодаря его усилиям православные студенты из России получали стипендии для обучения в богословских школах и университетах в Англии. Кроме того, на заседаниях представители Русской Православной и Англиканской Церквей вырабатывали согласованную позицию в решении общехристианских вопросов, например о деятельности ВСЦ или о взаимоотношениях между Церковью и государством в современном мире. К сожалению, в конце 90-х годов прошлого века комитет практически прекратил свою работу в связи с существенной либерализацией в богословии и жизни Церкви Англии.

9 июля 1998 года состоялась церемония освящения статуй мучеников XX века в Вестминстерском аббатстве. Скульптурные изображения мучеников, принадлежавших к различным христианским конфессиям, размещены в нишах над западным порталом храма. Среди них - святая великая княгиня Елисавета Феодоровна, мученически погибшая в 1918 году. На богослужении по случаю освящения статуй присутствовали митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров) и митрополит Сурожский Антоний (Блум).

Взаимоотношения с Епископальной Церковью США возобновились в 1963 году, когда в США прибыла официальная делегация Русской Православной Церкви. В 1972 году проходил визит в СССР Председательствующего Епископа Епископальной Церкви д-ра Джона Хайнса, в 1977 году - Председательствующего Епископа Джона Аллина. Во время последнего визита состоялись богословские собеседования, на которых православные говорили о своем разочаровании по поводу решений Генеральной конвенции Епископальной Церкви 1976 года о сохранении Filioque в Символе веры и допущении женщин к рукоположению. В 1979 году состоялся визит в США делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Одесским и Херсонским

Сергием (Петровым) и богословские собеседования на тему «Миссия Церкви в современном мире». В 1986 году, во время посещения Русской Православной Церкви делегацией Епископальной Церкви во главе с епископом Теодором Истманом, состоялось собеседование по вопросам двустороннего сотрудничества. В 1989 году богословские собеседования продолжились, когда в СССР находилась делегация Епископальной Церкви во главе с Председательствующим Епископом Эдмонтом Ли Браунингом. Представители Русской Православной Церкви с удовлетворением отмечали решение Генеральной конвенции 1988 года о восстановлении Никео-Цареградского Символа веры (без Filioque). В ходе дискуссии было решено создать Координационный комитет по сотрудничеству обеих Церквей. В 1990-2000 годах состоялось 16 заседаний Координационного комитета в России и США. В рамках Комитета осуществляется обширная программа по продолжению богословского диалога, налаживанию контактов между отдельными приходами Епископальной Церкви и Русской Православной Церкви, предоставлению стипендий в учебных заведениях Епископальной Церкви студентам духовных школ Русской Православной Церкви, созданию медицинских центров. Координационный комитет подготовил и организовал три богословских собеседования между представителями Русской Православной и Епископальной Церквей: в 1992 г. в Москве - на тему «Служение епископа в Церкви»; в 1994 г. в США - на тему «Миссия Церкви и проблемы прозелитизма»; в 1997 г. в Москве - на тему «Природа, границы и миссия Церкви».

К сожалению, вторая половина XX века и начало XXI ознаменовались ухудшением взаимоотношений между Православными Церквами и Церквами Англиканского содружества.

Первые сложности возникли в 1976 году, после решения Генеральной конвенции Епископальной Церкви в США ординировать женщин. И еще до принятия этого решения епископалы уже ординировали 11 женщин. Ситуация сложилась критическая для диалога с православными. Тогда епископ Роберт Ранси (в 1991–2002 гг. – Архиепископ Кентерберийский) посетил многих предстоятелей Православных Церквей, убеждая их не прерывать диалог с англиканами, который был столь важен в свое время для епископа Гарфилда и святителя Тихона. Диалог сохранился. Тем не менее, в 1978 году в Афинах на специальном заседании Смешанной православно-англиканской богословской комиссии православные богословы, в надежде повлиять на решения предстоящей Ламбетской конференции о принятии женского священства, дали понять, что рассматривают женское священство как неуместный разрыв с традицией Церкви и что в случае продолжения женских рукоположений англикано-православные собеседования станут всего лишь академическими связями и утратят свою главную цель: достижение христианского единства.

В конце 80-х годов прошлого века Епископальная Церковь в США начала практиковать епископскую ординацию женщин. В 1989 году в Бостоне состоялась епископская ординация Барбары Харрис. Она стала первой женщиной епископом в Церкви, провозглашающей

приверженность апостольскому преемству.

Серьезные сложности в наших взаимоотношениях с Церковью Англии возникли в 1993 году, когда ее Генеральный синод принял решение о священнической ординации женщин. Тогда Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата выступил с официальным заявлением, в котором выразил сожаление и беспокойство в связи с этим решением, противоречащим традиции Древней Церкви.

Может показаться, что наша Церковь не имела оснований тревожиться, поскольку еще в 1976 году Священный Синод нашей Церкви высказал принципиальное мнение о женском пасторстве: «Мы не видим оснований для возражений против любого решения этого вопроса (о женском священстве) в конфессиях, где священство не признается таинством и где, следовательно, с точки зрения Православия, сакраментального священства, как такового, вообще нет». К началу 90-х годов протестантский мир имел множество женщин-пасторов и даже епископов. Но дело в том, что Англиканское сообщество долгое время стремилось к сближению с Православной Церковью. Некоторые православные богословы признавали наличие в англиканстве апостольского преемства.

С тех пор многое изменилось. За введением женского священства в Церкви Англии последовали дискуссии о введении женского епископата, и в 2008 году Генеральным синодом было принято принципиальное решение о введение такового. В ответ Отдел внешних церковных связей опубликовал новое заявление, в котором говорится, что «по убеждению православных христиан, пересмотр исконных церковных норм противоречит Божиему замыслу о служении алтарю Господню. На наш взгляд, решение Генерального синода Церкви Англии продиктовано не богословской или церковно-практической необходимостью, а стремлением следовать секулярной идее равенства полов во всех сферах жизни. Путь «обмирщения» христианства ведет к отходу от него многих верующих, которые в современном нестабильном мире стремятся найти духовную опору в незыблемых евангельских и апостольских традициях, установленных Вечным и Неизменным Богом. Это решение «существенно затрудняет для православных христиан ведение диалога с англиканами», «все более отдаляет англиканство от Православной Церкви и способствует дальнейшему разделению христианского мира в целом». Тем не менее сегодня мы уже на пороге принятия окончательного положительного решения о введении женского епископата.

В 2006 году на очередном раунде богословского диалога с англиканами на всеправославном уровне, проходившем на Кипре, было принято Согласованное заявление, в котором выражено категорическое несогласие православной стороны с решением Англиканских Церквей ординировать женщин в пресвитерское и епископское достоинство.

Крайне тревожат и разочаровывают нас и другие процессы, происходящие в церквах Англиканского содружества. В 2003 году Русская Православная Церковь была вынуждена приостановить контакты с Епископальной Церковью в США в связи с тем, что она возвела в сан епископа открытого гомосексуалиста Джина Робинсона. Тогда Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата сделал специальное заявление, в котором осудил этот факт, как антихристианский и кощунственный. И Священный Синод нашей Церкви решил приостановить работу Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Епископальной церковью в США, который на протяжении многих лет трудился весьма успешно. Положение усугубилось, когда в 2006 году во главе Епископальной церкви в США встала женщина-епископ, а в 2010 году в Лос-Анджелесе епископскую кафедру заняла лесбиянка. В 2009 году Генеральная конвенция приняла решение, обязывающее ординировать открытых гомосексуалистов, состоящих в постоянной связи. В 2012 – приняла официальный текст литургии для благословения «однополых браков» с особым наименованием – «Свидетельство и благословение пожизненного союза» ("The Witnessing and Blessing of a Lifelong Covenant"). То есть гомосексуальные отношения более не рассматриваются как грех вопреки прямому свидетельству Священного Писания.

Мы уверенно заявляем, что с церквами и сообществами, попирающими принципы христианской нравственности и традиционной морали, наша Церковь будет разрывать отношения. Здесь мы имеем твердую, основанную на Библии позицию.

Здесь уместно вспомнить слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском совещании в феврале 2010 года, посвященные либеральным нововведениям в некоторых протестантских сообществах: «В том, что случилось, со всей очевидностью обнаружилось фундаментальное различие между Православием и протестантизмом, высветилась главная проблема, лежащая в его основе: Православие хранит норму апостольской веры и церковного устройства, как она запечатлена в Священном Предании Церкви, и видит своей задачей постоянную актуализацию этой нормы во имя осуществления пастырских и миссионерских задач. В протестантизме же во имя решения тех же самых задач допускается такое богословское развитие, которое реформирует саму эту норму. Очевидно, что поиски вероучительных консенсусов, как это было, например, в отношении Крещения, Евхаристии и служения в рамках многостороннего диалога, инициированного в свое время Всемирным Советом Церквей, теряют смысл, потому что любой консенсус может оказаться под угрозой или быть разрушенным нововведением или толкованием, которые будут ставить под вопрос само значение этих соглашений».

То, что Святейший Патриарх говорит о протестантизме, к сожалению, в полной мере применимо и

ко многим англиканским общинам. В XIX-XX веках в православных сообществах всерьез обсуждался вопрос о признании англиканского священства на основании признания апостольского преемства в англиканстве. Теперь же мы находимся очень далеко от этого. И пропасть между либеральными англиканами и православными все увеличивается.

Одним из приоритетов в деятельности Русской Церкви является свидетельство о непреходящем значении христианских духовно-нравственных ценностей в жизни современного общества. Наша Церковь уже внесла существенный вклад в обобщение православной традиции в этой области, приняв «Основы социальной концепции» в 2000 году и «Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека» в 2008 году. Сегодня в Церкви ведется большая работа по созданию катехизиса, который, с одной стороны, давал бы четкое изложение христианского вероучения, а с другой – отвечал на жгучие вопросы современности.

В своей заботе о сохранении христианских ценностей мы не одиноки. Усиление либеральных тенденций в протестантских и англиканских общинах является вызовом тем христианам и Церквам, которые сохранили верность евангельским принципам в вероучении, церковном строе и нравственности. Конечно, мы ищем и находим союзников в противостоянии разрушению самой сути христианства. Одной из основных задач нашей межхристианской работы сегодня стало объединение усилий христиан в построении системы солидарности в Европе и мире на основе евангельской нравственности. Близость позиций Православной и Римско-Католической Церквей по этим вопросам открывает возможность объединения усилий по защите традиционных ценностей христианства перед лицом вызовов агрессивного секуляризма и релятивизма.

Сегодня европейские страны, как никогда, нуждаются в укреплении сферы нравственного воспитания, поскольку именно ее отсутствие приводит к разрушительным последствиям – росту экстремизма, снижению рождаемости, загрязнению окружающей среды, эскалации насилия. Принцип нравственной ответственности, как и принцип свободы, должен последовательно воплощаться во всех сферах человеческой жизни – политике, экономике, образовании, науке, культуре, средствах массовой информации. Поскольку религиозные организации не отделены от общества, усилия приходских и монашеских общин, церковных школ и университетов, культурных и социальных центров в деле формирования нравственной ответственности человека должны быть признаны обществом и государством.

Мы должны не молчать, равнодушно наблюдая, как духовно гибнут люди. Мы должны учить христианской нравственности и делать это открыто, в том числе в публичном пространстве, в светских школах и университетах, в средствах массовой информации. Мы никому не навязываем свои взгляды, но мы хотим, чтобы наш голос могли слышать те, кто хотят его услышать. Мы не можем, к сожалению, обратить весь мир к Богу, но мы должны хотя бы заставить людей

задуматься о смысле жизни и о том, что существуют абсолютные духовно-нравственные ценности. Мы обязаны свидетельствовать об истине везде и всегда – ради того, чтобы спасти хотя бы некоторых (1 Кор. 9, 22).

Подводя итог, скажу, что сегодня мы имеем новые разделения в христианском мире. Не только по богословской тематике, но и по нравственным вопросам. К сожалению, многие христианские сообщества, которые на протяжении многих лет поддерживали братские отношения с Православными Церквами и вели с ними диалог, оказались не готовы принимать на себя обязательства, проистекающие из этого диалога. Нашу реакцию на происходящее мы сопровождаем свидетельством об уважении к праву этих церквей и сообществ принимать решения, которые они считают нужными. Но при этом мы со скорбью констатируем, что ни диалог, ни прошлые ценнейшие связи и контакты не остановили некоторых наших англиканских братьев и сестер от очередного шага, еще более отдалившего их от общехристианского церковного Предания.

От имени Русской Православной Церкви хотел бы подчеркнуть, что мы остаемся полностью привержены диалогу с Англиканской церковью и будем делать все от нас зависящее, чтобы этот диалог продолжился. Однако мы чувствуем, что многие из наших англиканских братьев и сестер предают наше общее свидетельство, отходя от традиционных христианских ценностей и заменяя их современными секулярными стандартами, следуя «духу времени» - Zeitgeist. Как когда-то было сказано здесь, в Нашота-Хаус, «кто следует духу времени, вскоре обнаруживает, что овдовел» («he who weds himself to the spirit of the age soon finds himself a widower”. Лишились тепла и крепости истинной Церкви Христовой.

Я очень надеюсь, что официальная позиция Англиканской Церкви по богословским, экклезиологическим и нравственным вопросам будет пересматриваться в пользу возвращения к Преданию Древней Неразделенной Церкви.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53524/